

САЛЬТО НА ЛЕЗВИИ МЕЧА

СУДЬБА, ПОХОЖАЯ НА СКАЗКУ

В ЦЕНТРЕ освещенного круга выходит человек. Перед ним на подставке установлен острый как бритва меч. Он встает на лезвие и, слегка опираясь на руку молодой ассистентки, начинает движение по мечу. Шаг... Второй... Третий... разворот... шаг назад... и... прыжок. Кажется, что вот-вот из подошвы выступающего хлынет кровь. Но этого не происходит, и он продолжает свой путь по лезвию...

Глядя на Сидэо Кина, выступающего на арене цирка, трудно дать ему больше сорока. И когда он говорит, что ему шестьдесят два, то многие принимают это за шутку.

— Всем, что есть у меня в этой жизни, я обязан Ки Хаб, — любит говорить он.

Древнему воинскому искусству Ки Хаб (в японском варианте Ки Хац) более пяти тысяч лет. В переводе с корейского это означает «концентрация силы». Во многом сходное с китайским Ци Гун и вьетнамским Кхи-Конгом, оно тем не менее является оригинальным и развивалось преимущественно в буддийских монастырях Кореи и Японии. В Ки Хаб существует три ступени познания искусства. На первой совершенствуется пластика тела. На второй — изучается техника боя. На третьей происходит овладение внутренней энергией.

Ки Хаб относится к числу «жестких» воинских искусств. Его спарринговая техника богата высокими ударами ног и акробатическими элементами. В ближнем бою предпочтение отдается так называемой коленно-локтевой технике, являющейся наиболее сложной с точки зрения защиты от нее.

Но больше всего поражает работа на третьей ступени, когда изучающие Ки Хаб демонстрируют совершенно невероятные и фантастические вещи. Здесь и хождение по мечам, и работа на битом стекле, и даже... вливание в рот кипящего олова. Причем при правильном исполнении все эти упражнения не несут никакого вреда здоровью.

В древнем царстве Корё занимались Ки Хаб могли только посвященные. Лишь несколько веков назад стали даваться представления для простого народа. «Посвящение непосвященных» — так называлось это действо, которое устраивалось раз в несколько лет по большим народным праздникам. Происходило оно, как правило, ночью, в полнолуние, на берегу озера. Как считали древние мастера Ки Хаб, в таких условиях лучше всего проявлялись человеческие возможности. Каждый из пришедших мог принять участие в таком представлении, если, конечно же, считал себя способным на это...

В ТРИДЦАТЫХ годах нашего века не многие из оставшихся мастеров Ки Хаб выступали в цирковых труппах Кореи и Японии. Одним из таких был Ямазава-сан, подобравший однажды двухлетнего корейского мальчика по имени Ким Дин Су. Позднее, выступая в цирке, он получил прозвище, ставшее его сценическим псевдонимом, — Сидэо Кин, что в переводе с японского означает «избранник-герой».

Путь к совершенству лежал через многочасовые изнурительные упражнения. Тренировки продолжались по двенадцать часов в день. Проводились они в соответствии с японской воинской традицией, и порой основная воспитующая роль отводилась палке. Учеников заставляли заниматься до тех пор, пока они не падали в изнеможении...

В пятнадцать лет Сидэо покинул цирк и смог вернуться на арену лишь четыре десятилетия спустя. Нельзя сказать, что судьба баловала его. Сразу после войны,

как и многие корейцы и японцы, жившие на Сахалине, он был интернирован. По этой-то причине советский паспорт Сидэо получил лишь в 1989 году, прожив сорок четыре года лишь с видом на жительство...

В конце семидесятых его пригласили тренировать оперативников госбезопасности. Правда, тех занятий, которые проводил Сидэо Кин, чекисты не выдержали. Когда же в СССР началась кампания по борьбе с каратэ, у Сидэо изъяли трехметровый меч, на котором он тренировался, как... «холодное оружие». Сам же мастер получил условный срок за «незаконное обучение каратэ».

Со здоровьем ему не везло катастрофически. В детстве, в результате перенесенного плеврита, у Сидэо отказало одно легкое. В тридцать четыре перенес туберкулез, а два года спустя — тяжелейший перитонит. Из-за неправильного диагноза ему удалили две трети желудка, занеся во время операции гепатит. Когда Сидэо перевалило за пятьдесят, у него начался полиневрит. Наступила парализация... В итоге — первая группа инвалидности, коляска с ручным приводом и мизерная пенсия.

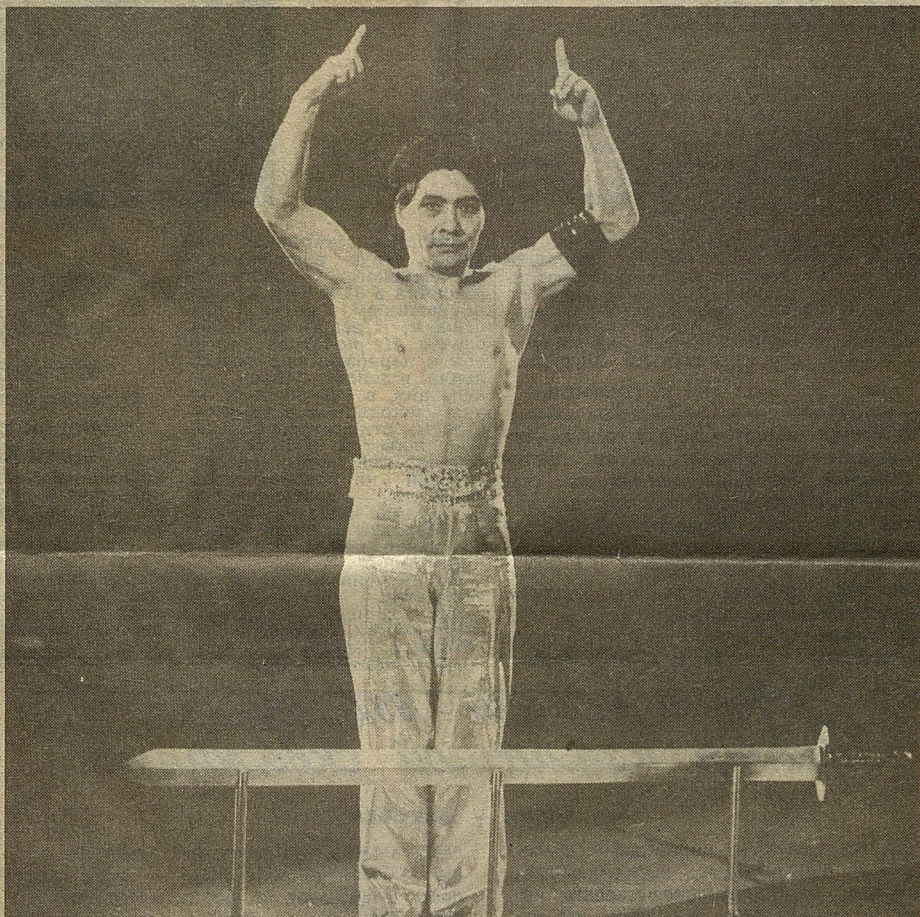
И тогда Сидэо принял решение, на которое был способен только он. Сын и один из учеников по его просьбе отнесли Сидэо в тайгу, оставив лишь ружье и несколько банок тушенки. Раз в неделю к нему приходил сын, обновляя запасы патронов и провианта... Это было весной. А осенью улыбающийся Сидэо Кин как ни в чем не бывало появился в поселке «на своих двоих».

твление воды, начал заново учиться ходить... «Для достижения одной цели надо поставить другую — еще более сложную, и тогда первоначальная покажется просто пустяком» — так звучит один из постулатов Ки Хаб...

ТРУППА Сидэо гастролировала в Саратове, что находится недалеко от Душанбе, когда Элла вместе со своей подругой пришла на представление. Увидев Сидэо Кина, она поняла, что не сможет жить без него. Так двадцатитрехлетняя Элла стала не только членом цирковой труппы, но и женой шестидесятилетнего мастера Ки Хаб. Кстати сказать, сегодня у нее есть номер, который не выполняет ни одна женщина в мире. В горло Эллы упирается копье, а ассистент тем временем разбивает на ее спине каменную плиту...

Свою труппу Сидэо Кин называет семьей не только потому, что в ней выступают его жена и сын от первого брака. Просто кочевой быт сплотил их, и порой кажется, что они просто не могут существовать друг без друга. Однажды, когда Сидэо и Элле западногерманские бизнесмены предложили очень выгодный контракт, по которому остальные участники труппы оставались не у дел, Сидэо Кин отказался. «Либо все, либо никто...» — таким был его ответ...

— Каждый человек способен делать то же самое, что и мы, — считает Сидэо Кин. — Нужно только победить свой страх и нормально делать свое дело в любых условиях, не завися от них. Необходимо проникнуться подлинной любовью к тем предметам, с которыми работаешь, к то-

— Когда знаешь, что люди рядом, — объяснял потом Сидэо, — поневоле считаешь на помощь. Иное дело, когда ты — один. Поначалу я передвигался только ползком. Таким образом мне удалось перебраться поближе к ручью. Там сделал плотину и, используя сопро-

му делу, которым занимаешься, к своему организму, к тем силам, которые в нем заложены. Тогда все окружающее становится частью тебя самого и начинаешь иначе воспринимать мир. Попробуйте, и вы сами убедитесь...

Александр ПОГОНЧЕНКОВ.